

УДК 347.121.2
ББК 67.404.022

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

А.С. Мограбян

Рассмотрены различные точки зрения относительно возможности возмещения морального вреда. Проанализировано законодательство о компенсации морального вреда. Предложены критерии определения размера денежной компенсации морального вреда, причиненного физическому лицу нарушением его права на неприкосновенность внешнего облика. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства в названной сфере.

Ключевые слова: моральный вред, внешний облик физического лица, защита права личности на неприкосновенность внешнего облика, компенсация морального вреда, критерии определения размера денежной компенсации морального вреда, право на физическую неприкосновенность внешнего облика.

Особого внимания среди способов защиты права на неприкосновенность внешнего облика человека заслуживает компенсация морального вреда. В последние годы данному понятию уделяется немало внимания в юридической литературе. Практика свидетельствует о том, что универсальным требованием к суду, возникающим в связи с нарушением личных неимущественных прав, является требование о компенсации морального вреда. Несмотря на то что проблему защиты личных неимущественных прав нельзя отнести к числу новейших, нет и оснований утверждать, что данная проблема решена во всех ее аспектах. Так, в цивилистической литературе до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о размере компенсации морального вреда [9, с. 22–25].

Моральный вред как следствие нарушения права личности на неприкосновенность внешнего облика не имеет экономического содержания. По смыслу ст. 151 ГК РФ под

моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания. Суть содержания морального вреда заключается в том, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию, как правило негативную [6, с. 28]. ГК РФ устанавливает право суда возложить обязанность денежной компенсации на лицо, причинившее гражданину моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права или посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. При этом, определяя размер компенсации морального вреда, суд, помимо степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств, должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» судам рекомендовано под моральным вредом понимать нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные

блага (жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина. Однако в данном постановлении прямо не упоминается о нравственных переживаниях в связи с нарушением права личности на неприкосновенность внешнего облика. Ярким примером такого нарушения может служить случай с Д. Гарви из Торонто (Канада), который много лет носил парик, и даже близкие друзья не сомневались в естественном происхождении его волос. Однажды фирма, продавшая парик, рекламируя высокое качество своей продукции, поместила в местной газете фотографию Д. Гарви в парике и без него. По иску потерпевшего суд взыскал компенсацию за нанесенный моральный ущерб [7].

Другой пример. В Чебоксарах Калининский районный суд взыскал со школы № 53 компенсацию морального вреда в размере 2 тыс. рублей по иску матери насильственно остриженного ученика. Суд установил, что учитель математики совместно с директором школы отстригли ножницами ребенку длинные пряди волос, обосновав свои действия санитарно-гигиеническими требованиями. Прокуратура выявила в действиях преподавателей нарушение прав ребенка. На имя главы администрации Калининского района было внесено представление о привлечении их к дисциплинарной ответственности. Учитель математики был уволен, а директору школы вынесли выговор [8].

В соответствии со ст. 151 и 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Однако следует отметить, что компенсация морального вреда в денежном выражении не является стоимостным эквивалентом личного нематериального блага. «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, с учетом требований разумности и справедливости» [2, с. 415]. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоя-

тельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Все это можно отнести и к компенсации морального вреда, причиненного физическому лицу нарушением права на неприкосновенность внешнего облика.

Что же касается размера денежной компенсации, то в российской правоприменительной практике нет точно сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда, что вызывает, в свою очередь, много проблем при разрешении споров о компенсации морального вреда в суде, в частности за нарушение права на неприкосновенность внешнего облика физического лица. Вопрос о размере компенсации морального вреда неоднозначно решается и законодательством зарубежных стран. Так, например, согласно ст. 1916 Гражданского кодекса Мексики 1928 г. возмещение за моральный ущерб не может превышать $\frac{1}{3}$ части той суммы, которая взыскана с причинителя как компенсация материального вреда. Однако, на наш взгляд, для возмещения компенсации морального вреда за нарушение права на неприкосновенность внешнего облика подобный способ определения размера компенсации не всегда может быть применен, поскольку при нарушении права личности на неприкосновенность внешнего облика не обязательно может быть причинен материальный вред. В Англии с 1994 г. действует тарифная схема компенсаций, в которой подробно описаны условия выплаты компенсации, а также определены ее размеры в зависимости от вида вреда [12, с. 192].

В России известны примеры установления верхних и нижних границ размера компенсации морального вреда. Так, согласно Своду законов гражданских (издание 1912 г.), виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления мог по требованию обиженного быть принужден к платежу, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, от 1 до 50 руб. (ч. 1 ст. 667 т. 10). Данный размер современники определили как «мнимое возмещение» ввиду его крайней незначительности [11, с. 575–576]. В первоначальном проекте Закона СССР «О печати и средствах массовой информации» была заложена предельная

сумма компенсации за неимущественный вред в размере 50 тыс. руб.

Действующее гражданское законодательство отказалось от попыток такого установления, ограничившись лишь общими ориентирами, на которые должен опираться суд при определении размера компенсации морального вреда [9, с. 24]. Вряд ли подобные установления могут удовлетворить как истцов, так и ответчиков, а также судей, вынужденных брать на себя ответственность по определению размера компенсации морального вреда за перенесенные гражданином страдания. А.М. Эрделевский отмечает: «Если бы на территории РФ действовал один судебный состав, рассматривающий все иски, связанные с компенсацией морального вреда, то, вынося свое первое решение, он тем самым установил бы для себя определенный неписанный уровень размера компенсации, опираясь на который выносил все последующие решения. Однако такая ситуация в действительности невозможна, так как в России действует большое количество судов и еще больше судебных составов. Поэтому должны существовать писанные, единые для всех судов базисный уровень размера компенсации и методика определения ее окончательного размера» [12, с. 192].

В юридической литературе такие методики предполагались [3; 12]. При всех своих положительных характеристиках и научной обоснованности предложенные методики обладают одним серьезным недостатком – большой степенью условности. Очевидно, что выплата имущественной компенсации за неимущественный вред всегда будет нести в себе элемент условности ввиду отсутствия единиц измерения нематериальной субстанции, но защита любого права, в том числе неимущественного, представляется тем ценней, чем в меньшей степени она базируется на субъективном судебском воззрении [9, с. 24].

Критерии, которыми суд должен руководствоваться при определении размера компенсации морального вреда, установлены в ГК РФ. Согласно ст. 151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страда-

ний, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В соответствии с ч. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Однако Э.П. Гаврилов считает, что размер компенсации за причиненный моральный вред не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня его самооценки, физического развития, пола и т. д., поскольку это нарушает принцип равенства прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям», а также может привести к отсутствию единообразного применения правовых норм [1, с. 21–22]. Так, по его мнению, компенсация, например за нравственные страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, которое очень заботится о своей внешности, так и для человека, который не очень сильно ею озабочен.

На наш взгляд, нельзя согласиться с точкой зрения Э.П. Гаврилова относительно неучета индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации. Моральный вред возникает в результате физических либо нравственных страданий. Относительно физических страданий необходимо принимать во внимание тот факт, что чувство физической боли – физиологическая категория, следовательно у разных людей различный болевой порог, разная способность терпеть физическую боль. И было бы неправильно считать, что удар одинаковой силы по лицу профессионального боксера и малолетнего ребенка причинит им одинаковую физическую боль, а следовательно и одинаковый моральный вред, который может быть компенсирован одинаковой денежной суммой [10, с. 25]. Что касается нравственных страданий,

которые представляют собой совокупность отрицательных эмоциональных переживаний, то степень, глубина подобных отрицательных эмоций напрямую зависит от индивидуальных особенностей психики, уровня развития интеллекта, самооценки потерпевшего. К праву на неприкосновенность внешнего облика это имеет непосредственное отношение.

Так, показательным является вышеописанный случай, произошедший в одной из школ в Чебоксарах, где учитель математики отстриг длинные пряди волос с затылка ученика. Как прокомментировал произошедшее юрист Денис Федоров, в данном случае «речь идет о нарушениях положений Конституции и международных актов, которые привели к посягательству на человеческое достоинство мальчика, выразившиеся в насильственном изменении его облика. К тому же несовершеннолетний более уязвим и менее защищен от внутренних и внешних воздействий. В этом одно из отличий психики и физиологии ребенка от взрослого. Поэтому вред, причиненный несовершеннолетнему, будет несоизмеримо больше, чем если бы он был причинен взрослому человеку» [4].

Кроме того, следует учитывать положение объекта, посягательство на который причиняет моральный вред, в системе ценностей самого потерпевшего. Так, если в системе ценностей потерпевшего его внешность, красота тела стоит на первом месте, то и причинение вреда внешнему облику вызовет у него глубокие эмоциональные переживания. Очевидно, что ценность внешнего облика как нематериального блага неодинакова для людей разного пола, возраста, образования, социального положения, профессии и т. д. Например, шрам на лице или теле от укуса собаки причинит большие нравственные страдания девушке, нежели парню.

Таким образом, законодатель обоснованно предписывает судам (ст. 151, 1101 ГК РФ) при определении размера компенсации морального вреда учитывать индивидуальные особенности потерпевшего.

С.В. Марченко предлагает дополнить критерии определения размера компенсации морального вреда, установленные в ст. 151 и 1101 ГК РФ, еще двумя, общими для всех видов вреда: степень вины потерпевшего и иму-

щественное положение причинителя вреда [6, с. 28]. На наш взгляд, предложенные дополнительные критерии не должны играть роль при определении размера компенсации морального вреда, причиненного внешнему облику физического лица, поскольку внешний облик человека есть нематериальное благо, принадлежащее каждому от рождения, и степень его защиты не может ставиться в зависимость от имущественного положения причинителя вреда.

Наиболее предпочтительна точка зрения М.Н. Малеиной, которая предлагает дополнительный частный критерий для определения размера компенсации нематериального вреда при нарушении права на неприкосновенность внешнего облика – характер изменения внешнего облика. Она выделяет несколько ступеней: облик обезображен и прежний вид не восстановим; облик изменился в меньшей степени и прежний вид не восстановим; облик обезображен и не изменился, но прежний вид восстановим. М.Н. Малеина предлагает установить для гражданского судопроизводства правило, используемое уголовным законодательством и практикой: вопрос о констатации обезображения лица является компетенцией суда, а судебно-медицинская экспертиза решает вопрос о неизгладимости повреждения. Однако надо учитывать, что гражданской защите подлежит не только лицо гражданина, но и другие компоненты облика [5, с. 135]. Но это относится только к нарушению физической целостности внешнего облика. На практике встречается много случаев, когда незаконно используется изображение лица. В таких случаях также взыскивается компенсация морального вреда.

На наш взгляд, помимо предложенного М.Н. Малеиной, следует установить еще один дополнительный критерий определения размера компенсации морального вреда за нарушение права на неприкосновенность внешнего облика: время, которое потребуется для восстановления прежнего внешнего облика (если облик обезображен), или время, которое потребуется для устранения обстоятельств, нарушающих право на изображение гражданина.

Из изложенного выше можно заключить, что права граждан на неприкосновенность внешнего облика защищены действующим гражданским законодательством недостаточ-

но полно; большинство отношений, возникающих по поводу рассматриваемого блага, в настоящее время остается неурегулированным. Гражданское законодательство в названной сфере нуждается в совершенствовании с учетом высказанных выше предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов, Э. Как определить размер компенсации морального вреда / Э. Гаврилов // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 21–22.
2. Гражданское право : учебник. В 4 т. Т. 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.
3. Ермолова, О. Н. Нематериальные блага и их защита : дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Ермолова. – Саратов, 1998. – 150 с.
4. Из-за стрижки «под Диму Бирана» в Чувашии разгорелся скандал стоимостью в 48,5 тыс. рублей. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: // mamagata.ru/viewby/user/id/15204 (дата обращения: 27.12.2010).
5. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
6. Марченко, С. В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации / С. В. Марченко // Адвокатская практика. – 2002. – № 6. – С. 28.
7. Сколько стоит ущерб // Сов. Россия. – 1988. – 23 дек.
8. Суд признал право школьника на длинный хайр. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: // wombatik.livejournal.com/1381287.html. – 2008, 28 нояб. (дата обращения: 27.12.2010).
9. Трофимова, Т. В. Классификация нематериальных благ и ее правовое значение / Т. В. Трофимова // Гражданское право. – 2005. – № 3. – С. 22–25.
10. Усков, В. Как компенсировать вред бедному и богатому? / В. Усков // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 25.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1902. – 623 с.
12. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – М. : БЕК, 1999. – 238 с.

ON COMPENSATION OF A MORAL DAMAGE IN CASE OF VIOLATION OF AN INDIVIDUAL'S RIGHT TO INVIOABILITY OF APPEARANCE

A.S. Mograbyan

Different points of view on a possibility of compensation for a moral damage are considered in the article. The legislation on compensation for the moral damage is analyzed. The criteria of determination of financial compensation's amount for the moral damage injured to an individual by violation of his right to the inviolability of the appearance are proposed in this paper. Some recommendations on improving legislation in this area are also given in the article.

Key words: *moral damage, an individual appearance, protection of an individual's right to the inviolability of appearance, compensation for the moral damage, criteria of determining financial compensation's amount for the moral damage, right to the physical inviolability of appearance.*